

Владимир
КОЛЫЧЕВ

ДОЧЬ
АВТОРИТЕТА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Дочь авторитета / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-180268-4

Не успел Захар Байкалов освободиться из мест «не столь отдаленных», как вольная жизнь тут же взяла его в оборот. Устроившись на работу к важному городскому чиновнику, Захар неожиданно оказался в эпицентре предвыборных страстей. Беспредел, царящий в верхних эшелонах власти, поразил вчерашнего заключенного. Он решил сломать всю эту грязную кампанию и тотчас столкнулся с мощным сопротивлением криминала, у которого на выборах были свои интересы. Впрочем, к кровавым стычкам с отморозками Захару не привыкать. Но вдруг появилось то, с чем справиться оказалось намного сложнее, — зарождающееся чувство к дочери местного авторитета...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-180268-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Сила тяжести опасна сама по себе, а если ее смешать со страхом высоты, то выйдет гремучий адреналиновый коктейль. Если душа не дырявая, воспаляющий впрыск будет поступать в самое сердце, а через него — в мышцы, заставляя их работать в экстренном режиме. Ну а если есть слабина, то страх уйдет в пятки, ноги затяжелеют, кончики пальцев онемеют. Как тогда карабкаться по скале, да еще и без страховки?

Скала высокая, отвесная, подъем жесткий, опасный. Но Захар знал, как тут быть. Для него эта гора вроде жены с крутым нравом и пышным бюстом. Шутить с ней чревато, к такой только серьезный подход, если хочешь любви — старайся, покоряй. В то же время известны точки воспламенения на ее теле, изучены все выступы и выемки.

Так же и с Кукуй-горой. Захар знал, как забраться на самый верх, за какой камень взяться, куда поставить ногу. Страх высоты не тянул его

вниз. В душе — фурор, эйфория, но парень держал чувства в узде. Нельзя их разгонять, а то понесет, и рухнешь камнем вниз, на островерхие валуны, торчащие из воды.

Зойка при этом не пострадает. Она идет своей тропой, спокойно, без напряжения. Девчонка худенькая, но сильная, выносливая.

Когда-то они покоряли Кукуй-гору всей командой: Жак, Лукич, Рамон, Маяк, Рапс и, конечно же, Зойка, верный друг и товарищ. Приезжали на Водь, разбивали лагерь, а потом вверх, туда-сюда. Когда наловчились, стали ставить палатки на самом верху. Чуть ли не всю карликовую березу там в свое время на дрова извели.

С тех пор много воды утекло. Жак застрял в армии, шестой год погоны носит, все горы в Чечне облазил. Лукич и Рамон свое уже отслужили, в автосервисе работают, жены у них на сносях. Маяк и Рапс от армии откосили, один на рынке сейчас торгует, другой таксует. У Маяка уже не только жена, но и дети. Рапс — убежденный холостяк, но на Водь ехать не захотел.

До вершины оставалось метра три, всего ничего, но это был самый сложный участок как в физическом плане, так и в моральном. Каждый раз в этом месте Захар вспоминал свой первый подъем. Его тогда с жуткой силой потянуло вниз, возникло желание сигануть с высоты. Он с немалым трудом преодолел себя и осилил подъем. С тех пор ни одной осечки. Хотя каж-

дый раз в этом месте сердце замирало, а душа сжималась.

Зато на самой вершине она раскрывалась на всю ширину, раздувалась как парус на ветру. Это ощущение сравнимо было с ярким приходом, который испытывает наркоман после укола. Высота — это и есть наркотик, даже если под ногами твердая почва.

Захар вздохнул полной грудью, бросил взгляд на родной Алтанайск, едва заметный в туманном далеке, и вдруг заорал во всю глотку:

— А-а-а!

Вот он и дома!

Захар улыбнулся, насмехаясь над собой, и повернул обратно. Ему вдруг захотелось помочь Зойке. Она уже готовилась к последнему рывку, когда парень подал ей руку.

Он и раньше это делал, но Зойка всякий раз отказывалась. Ему было пятнадцать, когда он забрался на Кукуй в первый раз. Зойке тогда исполнилось тринадцать. Она была с ними с самого начала. Гордая, независимая. Да, прежде девчонка отказывалась от джентльменской помощи, а сейчас улыбнулась, протянула руку и позволила взять себя на буксир.

Захар потянул ее на себя, и она вдруг оказалась у него в объятиях. Маленькая, худенькая, невесомая. Стрижка у нее короткая, под мальчика, но девочку в ней видно издалека. Выражение лица у нее всегда строгое, порой жесткое, но в раско-

рых глазах женская нежность и поволока. Чувственный рот, сочные, хотя и не накрашенные губы, ровный носик. Грудь, да, почти как у мальчика, едва просматривается. Но главное в том, что пахнет от нее женщиной. Да и обаяние отнюдь не мужское.

— И что дальше? — глядя на него снизу вверх, спросила она.

Захар как-то не думал брать Зойку с собой, она сама напросилась в поход. Возникла вдруг из ниоткуда, сказала, что едет с ним. Утром он сел на мотоцикл, а она уже в люльке. Неспроста все это.

— Ты почему со мной поехала? — осведомился он.

— Скучно, — коротко сказала она и добавила: — Без тебя. — Внутри у нее что-то дрогнуло, взгляд повело в сторону, но Зойка заставила себя смотреть прямо, на Захара.

— Ты же знаешь, где я был.

— Я тебя ждала, — выдавила она.

Захар в армии служить не хотел, уклонялся от призыва, но почти год отработал на оборону. После техникума он устроился на станкостроительный завод, который специализировался на производстве боеприпасов. Дернул его однажды бес вынести с завода с десятков пистолетных патронов. Маяк сказал, что есть покупатель, а Захару нужны были деньги. Вот так он, гражданин Байкалов, и влип. На целых четыре года общего режима.

— Я о тебе думал, — сказал Захар.

Он не был влюблен в Зойку, и нравилась она ему как друг, как товарищ. В зоне был грех, одолевали его непристойные мысли на ее счет. Но Захар к ней не рвался. Ему все равно было, с кем она встречается да и есть ли у нее кто-то вообще.

— Думал. Но не писал, — сказала она и усмехнулась так, как будто прочла его мысли.

— Может, надо было?

— Если в письмах нет смысла, зачем они нужны?

— А в чем есть смысл?

— В пустых словах их точно нет. — Зойка усмехнулась краешком губ.

Захар понял намек. Не для того Зойка забралась с ним на высоту, чтобы он сопли перед ней развешивал. Ей двадцать два года, она давно уже не девочка, так что не надо ля-ля.

Парень обнял Зойку покрепче, прижал ее щекой к своему плечу. Она закрыла глаза и приоткрыла рот в ожидании поцелуя. Он не заставил себя долго ждать.

Губки у нее сочные, как на вид, так и на вкус. В теле женский магнетизм. А Захар жутко голодный по этой части.

Он сбросил с Зойки рюкзак вместе со штормовкой и аккуратно уложил ее на траву, чуть ли не на самый край обрыва. Мир сузился до размеров лица, тела, которое вибрировало под ним, извивалось, подстраиваясь под него.

Его рюкзак отлетел в сторону, рядом с ним легла куртка. На куст упали ее брюки, на них навалились его джинсы.

Дикий восторг требовал разрядки. Тела входили в резонанс, мало-помалу сдвигались к обрыву. Захару хотелось кричать от острых ощущений. Он дома, на вершине своей любимой горы. С ним та самая девушка, о которой он грезил на зоне. Мечты сбывались в яркой и взрывной фее-рии чувств. На самом краю пропасти.

Захар все видел и понимал, но страх перед высотой лишь усилил ощущения. Это было нечто невероятное!.. Если бы не корни карликовой березы, прогнувшиеся под весом их тел, они уже свалились бы вниз.

— Одно движение, и все, — сказал Захар.

Он смотрел через плечо Зойки, видел быструю, сверкающую воду реки, сквозь ветер слышал шум далеко внизу.

— Страшно было бы умереть без тебя, — улыбнулась она. — А с тобой нет.

— Так вместе и сковырнемся?

— Ты держи меня крепко-крепко. — Она обнимала Захара, вжимала ладони в его спину.

— Я там уже был, — сказал он.

— Где?

— В аду.

Байкалов попал в беспредельную зону, где балом правил закон силы и подлости. Чья банда сильнее, тот и прав. Захар вырос на улице и умел

постоять за себя, но ему пришлось нелегко. Он пробовал выстоять в одиночку, но под напором беспредела примкнул к стае и все четыре года был по-волчьи. А где стая, там и схватки за право сильного, борьба за выживание.

— Этого шрама у тебя не было, — сказала Зойка, пошевелив пальцами, под которыми бугрился рубец от удара заточкой.

В бане Захара подкараулили. Хотели насадить на острие плотно, с проворотом, так, чтобы на-верняка. Он вырвался, извернулся и даже вернул врагу заточку — острием в живот. Да, парень действительно побывал в аду.

— Ты помнишь все мои шрамы? — Он удивленно повел бровью.

— Твои — да.

— Меня не было четыре года.

За это время Зойка могла выйти на второй или даже на третий десяток мужчин. Может, так оно и было.

— Я другие шрамы не замечала.

— Но было?

— А если я скажу, что нет, ты поверишь?

— Нет.

— И правильно сделаешь.

— Но ты же об этом уже забыла?

— Я и не помнила.

— Мы теперь вместе. Нам надо как-то выбираться...

Захар крепко вцепился рукой в траву, дернул, проверяя зацеп на прочность, сдвинулся в сторону, лег на бок, увлекая за собой Зойку. Потом он перевернулся на спину и почувствовал под собой твердую почву. Зойка оказалась верхом на нем.

Захар глянул на ее маленькие груди, украшенные затвердевшими капельками сосков. Не так уж все и плохо. Он обожал пышные бюсты, но и в уменьшенных пропорциях есть своя прелесть.

— Выбрались? — спросила она.

— Мы еще в самом начале пути, — сказал он и задумался.

Зойка хороша собой, но есть варианты лучше. Их много. Очень скоро его потянет на поиски, тогда Зойка станет лишней. Не стоило бы втягивать ее в свою орбиту, пусть она будет свободной планетой.

— Но уже твердо лежим на спине, — сказала она и улыбнулась.

— Ползком на спине далеко не уедешь.

— Значит, надо становиться на ноги. — Зойка встала, ничуть не стесняясь своей наготы, нагнулась и подняла с земли футболку.

Он тоже стал одеваться и заявил:

— Надо что-то думать.

— Устроишься на работу, — спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся, сказала она.

— С моей судимостью?

— У нас в магазине есть вакансии.

— Грузчика?

— С функцией товароведа, — совершенно серьезно проговорила Зойка.

— Спасибо, не надо.

— Почему?

— Грузчиком много не наработаешь.

— А тебе нужно много? — спросила Зойка и с иронией, но вместе с тем и настороженно глянула на него.

— Мне нужно очень много. — Захар раскинул руки, с высоты глянул на родной город. — Я должен построить здесь дом!

— Здесь?

— Я в восторге от этого места! Хочу здесь жить! — Он говорил в шутку, но в то же время совсем не прочь был бы поставить здесь дом.

— Троллейбусы сюда не ходят.

— Именно поэтому мне нужен вертолет.

— Оказывается, все очень просто. — Зойка явно развеселилась.

— Да, надо всего лишь очень захотеть.

— Или начать с малого. — Она сняла с рюкзака палатку в чехле.

Захар озадаченно поскреб щеку. Уж не думает ли барышня, что это шалаш для их маленького рая?

Палатку поставить нетрудно. И костерок затем развести — в удовольствие. Приготовить ужин, принять на грудь для разогрева души, а потом в постель. Все это будет. А что дальше? Что-то не

очень хотелось Захару связывать себя отношениями с Зойкой. Не для того он выходил на свободу, чтобы тут же лишиться ее.

Но в то же время парень понимал, что Зойка поехала с ним в горы не за туманом, а за чем-то куда более крепким. Девчонке уже двадцать два года, самое время завести семью. Головой нужно было думать, прежде чем укладывать ее на спину. Понимать, что Зойка не та баба, которую можно взять и бросить. Они ведь росли вместе. Хочет он того или нет, но Зойка его реальный друг.

Захар приложил руку ко лбу. Вот так попал!

— Не надо, — Лилия качнула головой, отталкивая от себя шаловливые руки.

Виталий Дмитриевич — ее начальник, директор и самый крупный акционер строительного управления.

— Ну, Лилечка!.. — Горошин снова попытался усадить ее на стол.

Но Лилия на этот раз оттолкнула его самого.

— Не здесь.

Личная жизнь у нее не заладилась. Максим после двух лет совместной жизни жениться на ней не захотел. Зато с ее подругой сочетался через месяц после знакомства. А сына оставил ей. Хорошо, что не отказывается от него, иногда берет к себе.

Ей уже тридцать лет, на руках пятилетний мальчонка, жениха нет. Есть только любовник.

Горошин — мужчина солидный, состоятельный, перспективный. Только вот из своей семьи он никогда не уйдет. Да Лилия и не настаивает. Как есть, так пусть и будет, но только не в кабинете, не на рабочем столе. Она же не шлюха. Тем более что у него есть квартира, расположенная неподалеку от управления. Там Лилия уступит ему без вопросов.

— А где?

— Виталий Дмитриевич, тут документы на подпись. — Она легонько стукнула пальцами по папке.

— Понимаешь в чем дело... — Он озадаченно провел рукой по голове. — Если нам где-то и можно, то только здесь.

— Вот! — Лилия положила папку на стол, раскрыла ее.

Она заправляла делопроизводством, бумажная работа — ее хлеб.

— Ты же знаешь, скоро выборы.

Горошин баллотировался на пост главы городской администрации.

— Так я и не настаиваю.

«Если его смущает наличие любовницы, пусть расстанется со мной. Убиваться я не стану. Хотя и терять Виталия, в общем-то, не хочется. Я не красавица, в моем положении лучше что-то, чем ничего», — подумала Лилия.

— Против меня такие люди!.. — Горошин повел правой рукой в одну сторону, а левой — в другую.

Лилия пожала плечами. Ноздря в ноздю с Виталием шел какой-то Посыхов. Это имя ей ни о чем не говорило. Кто там за ним стоял, все равно. Ни к чему вникать в такие сложности. Главное, чтобы с Виталием ничего не случилось.

— Если журналисты про нас пронюхают, они меня загрызут. Так что нам отсюда высовываться нельзя, — сказал он, кивком показал на окно, снова обнял Лилию и попытался усадить ее на стол.

— А если у тебя здесь видеокамера? — спросила она.

— Видеокамера?! — Он отскочил от нее как от чумной.

— Давай после выборов. Если можно будет.

— Почему же нельзя?

— А вдруг мэром станешь?

— А мэр что, не человек?

— А кандидат в мэры?

Секс для нее — далеко не самое главное. Она спокойно может обойтись без мужчины в своей постели. Если надо, обождет, пока страсти вокруг выборов улягутся. Если вдруг Виталий совсем оставит ее, что ж, значит, не судьба.

— Кандидат в мэры — это дичь, жертва!.. Но не человек. — Виталий улыбнулся, вернулся за стол, сел, opravил полы пиджака, взял «Паркер» с золотым пером.

Когда он покончил с делом и положил авто-ручку, Лилия легонько притерлась бедром к его плечу.

— Ты что-то хотела спросить? — Его рука обвила ее талию.

— У меня брат вернулся.

— Откуда?

— Вернулся.

Она не хотела говорить, что Захар освободился из мест заключения. Зачем, если Горошин и так все знал? Более того, он обещал устроить его на работу, помощником прораба, например. Или хотя бы рядовым строителем, но официально, с записью в трудовой книжке.

Горошин продолжал обнимать ее за талию, но хватка его ослабла.

— Журналисты об этом могут узнать. Скажут, что я связан с криминалом. Зачем это мне нужно?

— Захар — не криминал. — Лилия качнула головой. — Он просто оступился.

— Так я ничего и не говорю! Давай подождем, пока пройдут выборы. Сейчас я могу взять его чернорабочим... без трудового договора.

— Чтобы он чувствовал себя отверженным?

— А давай я его сторожем возьму. Неофициально. Это стройматериалы! Мое доверие!..

— Хорошо, — согласилась Лилия.

Они с Захаром давно остались без родителей. Лилия была уже совершеннолетней, а Захара могли забрать в детский дом. Она не позволила. Сначала доказала свою дееспособность, затем оформила опеку и поставила брата

на ноги. Удержаться на них он не смог, но ведь это по глупости. Дернул черт за руку, с кем не бывает.

Банк — не только деньги, но и инструмент финансового влияния, гарантия власти в руках могущественного человека. Именно таковым Ставр себя и считал. Он имел право на такое мнение, был самым крутым гангстером в городе. За ним — реальный авторитет, сильная команда, сферы влияния, территории, с которых он кормился.

Но рэкет, крыши, наркота и прочий темный бизнес уходили в прошлое. Теперь на первом плане у него стояли законные дела — коммерция, рестораны, аренда недвижимости.

Но и это не самое главное. Ставр основал свой собственный банк, в котором теперь должен был обслуживаться весь бизнес, подконтрольный ему. У него созрели очень серьезные планы на будущее. Через инвестиции в коммерческие и промышленные предприятия он собирался подчинить себе все, что могло приносить прибыль. Ставр уже учредил фонд, который финансировал обучение студентов. Они получают юридическое образование, будут работать в судах, в прокуратуре, в милиции. Мало того, он всерьез поставил на рабочую лошадку, которая в самое ближайшее время должна стать мэром города.

Посыхов сидел перед ним. Смирненное выражение лица, скованное положение тела, за-

искавающий взгляд, явный дефицит уверенности в себе. Но так по-другому и быть не могло. Посыхов зависел от него целиком и полностью.

— Горошин вырывается вперед. Если его не остановить... — Посыхов удрученно вздохнул и развел руками.

— Ты еще заплачь, — заявил Ставр.

— Нет, я не плачу, просто говорю. — Посыхов расправил плечи, выпрямил спину, но чувством собственного достоинства так и не преисполнился.

Важным и величественным он станет, когда въедет в главный кабинет городской администрации. Старый мэр почил в бозе, исполняющий обязанности главы котируется слабо, поддержки у него нет, поэтому шансы у Посыхова достаточно серьезные. И у него, и у Ставра.

— Как остановить Горошина? Говори!

— Есть варианты.

— Например?

Ставр чувствовал себя важным и величественным уже сейчас. У него свой банк, кабинет — образец офисного великолепия. Он может распоряжаться судьбами людей, надо будет, прихлопнет Посыхова как муху. И никто ничего не узнает.

— Любовница у него есть. Надо, чтобы она сделала заявление в прессу. Так, мол, и так, обещал жениться.

— Совратил, обесчестил?

— Да, вроде того.

- Так в чем же дело?
- Я отправлял человека, она послала его к черту.
- Человека посылал или лоха?
- Реальных людей у меня нет.
- Всю грязную работу на меня хочешь свалить? — спросил Ставр и хищно сощурился.
- Нет, просто говорю. — Посыхов сжался под его взглядом

Ставр махнул рукой. Нельзя Посыхова вмазывать в грязное дело. Замарается — потом не отмоешь. А других кандидатов на пост мэра у Ставра не было.

— Скажешь, кто такая, разберемся.

У него были люди для решения таких проблем. Целая бригада. Пока эта сила с ним, никто ему в этом городе не страшен.

Глава 2

Воскресный день даже для зоны выходной. А Лилия гнала Захара на работу.

— Да ты пойми, чудак-человек, тебя взяли сторожем! Тебе доверяют!

— А чего ты раскричалась? — Захар удивленно вскинул брови, подошел к сестре, обнял ее с теплым родственным чувством.

Лиля была ему как мать. Он ее любил. А еще больше уважал. Если она сказала, значит, так и надо сделать. Захар должен взять под козырек.